

Ши Чу поднял взгляд и встретился глазами с Цинь Юем. Это был первый раз с их возвращения, когда они смотрели друг на друга так открыто, словно между ними развернулось безмолвное противостояние.

В конце концов, Цинь Юй первым отвел взгляд. Не завязав галстук, он с грохотом захлопнул дверь и ушел, не оглядываясь.

В сердце Ши Чу неожиданно поднялось чувство разочарования, трудно объяснимое и неясное. То ли он был разочарован тем, что тот не вступил с ним в спор, то ли тем, что в конце не рассмеялся, как раньше, и не сказал с привычной легкостью:

— Ши Чу, признайся, ты ведь ревнуешь, да?

Когда жизнь подходит к концу, люди часто вспоминают прошлое, словно погружаясь в его яркие моменты, чтобы на время забыть о приближающемся финале.

Если сейчас он так часто вспоминает прошлое, возможно, это значит, что что-то в его жизни тоже подходит к концу.

—

Днем Ши Чу собрал вещи Доуши и отправился к Старине Яну. Постучав в дверь, он увидел, как тот сразу же взял кошку из его рук, ласково погладил и с явной заботой в голосе сказал:

— Ой, малышка, дай дядя посмотреть, как ты похудела.

Ши Чу стоял у порога, чувствуя себя немного неловко.

Старина Ян, занятый кошкой, не обратил на него внимания и, не оборачиваясь, бросил:

— Сам переобувайся, корм и наполнитель положи в шкафчик рядом, не стой тут как столб.

Ши Чу был благодарен, что тот не стал сразу задавать вопросы. В этом Ян был хорош: не слишком любопытный, не лез с расспросами.

Полное имя Старина Яна — Ян Цзяньсин. Несмотря на то, что он был из поколения девяностых, его имя звучало так, будто он был уже в преклонном возрасте. И он полностью оправдывал это имя, ведя образ жизни, далекий от молодежного: рыбалка, чай и шахматы — все, что любили деды, было его страстью.

В университете, в эпоху жесткой конкуренции, когда студенты из кожи вон лезли, чтобы получить рекомендацию в магистратуру, стипендии и высокие баллы, он разгуливал перед библиотекой с веером в одной руке и огромной кружкой в другой, в шлепанцах, насвистывая птицам, вызывая зависть у тех, кто днями и ночами корпел над учебниками.

Даже Ши Чу, обычно спокойный, как-то раз, устав от чтения научных статей, пожаловался Цинь Юю:

— Куда бы он ни пошел, обязательно найдет способ вывести людей из себя. Рано или поздно его кто-нибудь приберет.

Цинь Юй тогда притворно закатал рукава и сказал:

— Не жди других, я сам сейчас пойду и надеру ему.

Иногда судьба играет с нами: те, кто изо всех сил старается чего-то достичь, не получают желаемого, а те, кто не прикладывает усилий, случайно оказываются в выигрыше. Ян изучал литературу, и в последний год учебы, когда определились кандидаты на рекомендацию в магистратуру, его имя в списках не оказалось. Он уже нашел себе спокойную, низкооплачиваемую работу и собирался просто плыть по течению, как вдруг несколько человек по неизвестным причинам отказались от своих мест, и он неожиданно оказался в числе принятых.

— Раз уж так, почему бы и нет? — подумал Ян, отказался от работы, заплатил штраф за расторжение контракта и продолжил разгуливать по общежитию магистратуры в своих шлепанцах, напевая песенки.

После окончания магистратуры Ян вдруг решил отправиться в путешествие. Не долго думая, он собрал вещи и, получив отказ от Ши Чу, один улетел за границу.

Почти полгода он путешествовал по Европе, а вернувшись, уехал в какую-то деревню заниматься агротуризмом. Почти год он провел там, не заработав много денег, но значительно улучшив свои навыки рыбалки. Когда его предприятие разорилось, отец вернул его домой и заставил готовиться к экзаменам на госслужбу.

Иногда Ши Чу хотел поучиться у него такой беззаботности, но, увидев, как отец Яна после успешной сдачи экзаменов без лишних слов подарил ему квартиру, он понял, что для беззаботности нужен капитал. И никакое подражание не сравнится с наличием богатого отца.

Ши Чу вошел в дом, снял с плеча огромный рюкзак и начал выкладывать вещи для питомца. Закончив, он переобулся и прошел в гостиную.

Старина Ян, в небрежно надетой майке, держал в руке полоску мяса и, размахивая ею перед Доушей, спросил:

— А Доуша может есть сырое мясо?

Ши Чу пошел на кухню за водой и сразу заметил на столе разорванную упаковку японской говядины вагю, которая буквально кричала о своей дороговизне.

Глоток холодной воды скользнул по горлу, и Ши Чу с выражением легкого недоумения произнес:

— Не избалуй ее, а то я потом не смогу ее кормить.

Ян небрежно бросил:

— Пусть Цинь Юй кормит. Заработал столько за последние годы, куда он их деваает?

Ши Чу промолчал.

И тут Ян понял, зачем кошку принесли к нему.

Доуша, попробовав лакомство, тут же забыла о своем хозяине и начала мурлыкать, тереться о ноги Яна. Ши Чу смотрел на это и думал: «Чжао Иань был не прав. Этот малыш не неблагодарный, он просто привязывается к тому, кто его вкусно кормит».

Ян налил себе чаю, время от времени подувая на чайники и делая маленькие глотки. Долгое

время он молчал.

Ши Чу сидел на диване, устав смотреть на кошку, и, наконец, тихо произнес:

— Доуше с тобой будет хорошо. Дома ее никто не покормит.

Это было начало разговора.

— Я знаю, как у тебя дела. Твой научный руководитель указывает на карту, и ты должен ехать туда, куда он скажет. Если не едешь, то сидишь в лаборатории. Доктор Ши, печальная картина, — с сожалением покачал головой Ян, взглянув на Ши Чу. — А Цинь Юй?

— Он... — начал Ши Чу, но замолчал. Что сказать? Что Цинь Юй тоже занят на работе? Или что между ними что-то пошло не так? Но что именно, он сам не мог понять, как же объяснить это Яну?

Долгое время в комнате стояла тишина. Наконец, Ян покачал головой, поставил чашку и сказал:

— Ты знаешь, что в компании Цинь Юя недавно возникли проблемы?

Ши Чу удивленно взглянул на него.

— Я только слышал слухи. Он в последнее время, наверное, очень занят, — добавил Ян.

Ши Чу кивнул. Цинь Юй не рассказывал ему о проблемах в компании. Они сейчас редко разговаривают, не говоря уже о том, чтобы обсуждать учебу или работу.

У Цинь Юя в последнее время был проект, и это он узнал от друга из больницы.

Ян вздохнул:

— Похоже, проблемы серьезные. Ты даже не знаешь, чем он в последнее время занимается.

Ши Чу сказал:

— Он мне не говорил.

Ян встал, пошел на кухню, нарезал еще одну полоску мяса и начал кормить кошку. Ши Чу смотрел на это и, наконец, произнес:

— На самом деле, это не так уж важно. Когда он закончит с этим проектом, все наладится.

Голос Ши Чу был тихим, словно он пытался убедить в этом кого-то, возможно, самого себя.

— Ты сам веришь в то, что говоришь? — спросил Ян, разложив мясо на ладони, а Доуша начала аккуратно его лизать.

— Если бы все было так просто, почему ты, отдав кошку, не ушел? Ты закончил статью? Или прочитал все материалы?

Ши Чу улыбнулся:

— Ты что, слишком важный, чтобы с тобой просто поговорить?

Ян пошевелил губами, хотел что-то сказать, но сдержался.

Ши Чу спросил:

— Ты тоже хочешь посоветовать мне уделять ему больше внимания?

— Я не люблю давать советы, — пошутил Ян. — В молодости я любил быть наставником в вопросах чувств. Девушки приходили ко мне плакаться, что парни их плохо обходятся, я уговаривал их расстаться, а потом они мирились и начинали кокетничать у меня на глазах, а я чувствовал себя дураком.

Ши Чу улыбнулся.

— Спасибо за поддержку, вижу, что ты улыбаешься через силу, — сказал Ян. — Я не всегда рядом с вами, не знаю, что именно происходит между вами, но я вижу, что ты сильно сомневаешься.

Ши Чу потрогал свое лицо:

— Так заметно?

— На лице не видно, но это не похоже на тебя. Раньше, когда у вас были разногласия, ты всегда превращал гнев в энергию и с головой погружался в учебу.

Ян задумчиво потер подбородок:

— Помню, пару лет назад у вас был конфликт, и я несколько раз встречал Цинь Юя. Он выглядел потеряннным и спрашивал меня, что ты делаешь, если не возвращаешься домой. Я подумал, что если даже Цинь Юй в таком состоянии, то тебе должно быть еще хуже. Но ты, напротив, полмесяца не появлялся дома и в итоге написал статью для SCI.

Ян поднял большой палец:

— Воспользуйся этим шансом, напиши еще пару статей.

Ши Чу усмехнулся:

— За полмесяца? В тот раз статья была уже на завершающей стадии, поэтому я и был так занят.

Это было на третьем курсе магистратуры. Причина ссоры с Цинь Юем уже стерлась из памяти, но он четко помнил, как тот в тот раз впервые за долгое время вышел из себя.

Трудно назвать это ссорой, потому что Ши Чу никогда ни с кем не спорил. В тот раз он просто молча слушал, как Цинь Юй выплескивал свой гнев, а затем спокойно сказал:

— Мне нужно в университет, я не вернусь домой несколько дней.